

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
17 November 2014
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Сообщение № 1998/2010****Решение, принятое Комитетом на его 112-й сессии
(7–31 октября 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	А.В.К. (представлен адвокатом Франком Делиу)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	А.В.К.
<i>Государство-участник:</i>	Новая Зеландия
<i>Дата сообщения:</i>	2 августа 2010 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 3 мая 2011 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	28 октября 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	справедливость уголовного судопроизводства
<i>Вопросы существа:</i>	право на справедливое разбирательство; право на эффективное средство правовой защиты; право на переводчика; право знать характер и причину обвинений; возможность предъявить возражения; право на адвоката; право встретиться с обвинителями лицом к лицу; право обжаловать осуждение
<i>Процедурные вопросы:</i>	обоснованность утверждений
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 3); 14 (пункт 1); 3 a), b), d), e) и f); 5
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2

GE.14-22190 (R) 120515 130515

* 1 4 2 2 1 9 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (112-я сессия)

относительно

Сообщения № 1998/2010*

Представлено: А.В.К. (представлен адвокатом Франком Делиу)
Предполагаемая жертва: А.В.К.
Государство-участник: Новая Зеландия
Дата сообщения: 2 августа 2010 года
(первоначальное представление)

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,
на своем заседании 28 октября 2014 года
принимает следующее:*

Решение о приемлемости

1.1 Автор сообщения от 2 августа 2010 года является А.В.К., гражданин Новой Зеландии. Он утверждает, что является жертвой нарушения Новой Зеландией его прав согласно пункту 3 статьи 2, рассматриваемому в отдельности, и пунктам 1, 3 и 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах в отношении процедурных аспектов его судебного процесса и поданных им апелляций на уголовное осуждение за ввоз метамфетаминов и их хранение в целях распространения¹. Автор представлен адвокатом Франком Делиу.

1.2 26 апреля 2012 года Комитет, действуя через Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, удовлетворил просьбу государства-участника об отделении рассмотрения приемлемости сообщения от рассмотрения его существа. 8 июня 2012 года, согласно правилу 92 своих правил процедуры, Комитет, действуя через того же Специального докладчика, отклонил хо-

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазахри Бузид, Кристина Шане, Ахмед Амин Фаталла, Корнелис Флинтерман, Юдзи Ивасава, Вальтер Келин, Зонке Занеле Майодина, Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Б. Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили, Марго Ватервал и Андрей Паул Злэтеску.

¹ Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах вступил в силу для Новой Зеландии 26 августа 1989 года.

датайство автора о принятии временных мер, а именно о его освобождении государством-участником под залог из тюрьмы. Автор по-прежнему содержится под стражей в Новой Зеландии.

Обстоятельства дела

2.1 16 июня 2006 года автор был признан виновным в ввозе и хранении метамфетаминов в июле 2004 года². 8 сентября 2006 года он был приговорен к 17 годам тюремного заключения за эти правонарушения³. 14 апреля 2008 года Верховный суд удовлетворил его ходатайство об апелляции и распорядился о проведении повторного судебного разбирательства⁴. Указанные препараты были уничтожены по просьбе полиции Новой Зеландии после завершения первого судебного разбирательства в 2006 году. Поэтому, когда автор предпринял попытку для проведения повторной независимой экспертизы препаратов перед вторым судебным разбирательством, это оказалось невозможным⁵. Автор содержался под стражей с июня 2006 года по апрель 2008 года, а затем был выпущен под залог до начала второго судебного разбирательства.

2.2 В ходе второго разбирательства в суде присяжных, которое состоялось в Высоком суде Окленда, автор пожелал представлять себя сам. Автор утверждает, что в ходе повторного судебного разбирательства судья совершила ряд ошибок, которые привели к нарушению прав автора согласно статье 14 Пакта. В этой связи автор заявляет, что после нескольких часов обсуждения дела судом

-
- ² Автор представляет копию судебного решения, вынесенного на предварительных слушаниях до начала второго судебного разбирательства в Высоком суде Новой Зеландии. (*Королева против [А.К.В.]*, CRI 2005-004-15296 (16 января 2009 года)). В судебном решении говорится, что в 2004 году автор был признан виновным по пяти пунктам: по двум пунктам, связанным с ввозом метамфетамина в Новую Зеландию; по одному пункту, связанному с поставкой метамфетамина неизвестному лицу или лицам; по одному пункту, связанному с хранением метамфетамина в целях его распространения; и по одному пункту, связанному с участием в отмывании денег на сумму не менее 150 000 долл. США.
- ³ Автор представляет копию приговора Высокого суда Новой Зеландии от 1 мая 2009 года (*Королева против [А.К.В.]*, CRI 2005-004-15296).
- ⁴ Автор представляет копию решения Верховного суда Новой Зеландии, *[А.К.В.] против Королевы*, SC 53/2007 [2008 год] NZSC 29 (14 апреля 2008 года), в котором Верховный суд удовлетворил ходатайство автора и распорядился о проведении повторного судебного разбирательства. В своем решении Верховный суд основывался на выводе о том, что не существует никаких "исключительных обстоятельств", которые бы оправдывали использование в ходе разбирательства суда в сокращенном составе из 10 присяжных.
- ⁵ Автор приводит цитату из протокола предварительного слушания, в ходе которого сотрудник полиции заявил, что отдал приказ об уничтожении препаратов, не проинформировав об этом решении ни автора, ни его адвоката. Полицейский заявил, что уничтожение наркотических препаратов сотрудниками правоохранительных органов является обычной практикой и производится в индивидуальном порядке. Полицейский заявил, что принял решение об уничтожении наркотических препаратов по соображениям безопасности, а также в свете того факта, что наркотические препараты уже были полностью проанализированы; что результат анализа был передан представителю защиты; что в ходе судебного разбирательства не поступило запроса на дальнейший анализ; и что результат анализа не оспаривался. Автор представляет копию судебного решения, вынесенного на предварительных слушаниях до начала второго судебного разбирательства в Высоком суде Новой Зеландии, *Королева против [А.К.В.]*, CRI 2005-004-15296 (16 января 2009 года); в этом судебном решении ходатайство автора о независимой экспертизе наркотических препаратов было отклонено, так как они к тому времени были уничтожены.

присяжных его староста направила судье записку о том, что суд присяжных "закончил обсуждение" и "принял решение". Затем судья попросила разъяснений. Она получила вторую записку о том, что суд присяжных не может "прийти к единогласному вердикту" и что "любые дальнейшие усилия приведут лишь к травле". После этого судья проконсультировалась со сторонами и дала суду присяжных так называемое "указание *Пападопулоса*", попросив их вновь удалиться и попробовать прийти к единогласному решению⁶. Указание было дано в 14 ч. 25 м., а суд присяжных вернулся с вердиктом "виновен" в 15 ч. 20 м. Оглашая вердикт, староста выглядела расстроенной и расплакалась⁷. 1 мая 2009 года автор был приговорен к 14 годам и шести месяцам тюремного заключения. Когда автор попросил разрешения побеседовать с присяжными, с тем чтобы получить доказательства травли, апелляционные суды отклонили его ходатайство⁸.

2.3 Автор обжаловал свое осуждение и вынесенный ему приговор в Апелляционном суде, обратив внимание, в частности, на проблемы справедливого судебного разбирательства, суть которых кратко изложена выше⁹. Единственным вопросом существа, содержащимся в апелляции, стал вопрос о том, привело ли

⁶ Автор представляет копию данного судьей указания *Пападопулоса*, а также частичную копию обоснования судьей своего решения о даче этого указания ("Аргументация Поттер Дж. в связи с указанием *Пападопулоса*", 12 марта 2009 года). Текст указания, в частности, гласит: "Помните, что искреннее убеждение может так же искренне измениться, поскольку в рамках присяги есть место обсуждению, спору и взаимным уступкам. Зачастую именно таким образом и достигается окончательный единогласный вердикт. Однако, естественно, никому не следует изменять своей присяге или клятве. Никому не следует уступать только для того, чтобы прийти к соглашению или избежать неудобств. Если в конце концов, спокойно и объективно рассмотрев обстоятельства дела и тщательно взвесив мнения других, вы не можете чистосердечно согласиться с решением, то вам необходимо заявить об этом". В тексте "Аргументации" говорится о том, что судья дала соответствующее указание в силу ряда обстоятельств, в том числе следующих: обсуждение дела судом присяжных длилось в общей сложности около семи часов, включая перерыв на обед и два перекура; суд присяжных не изолировался на ночь; суду присяжных надо было вынести вердикты по пяти пунктам обвинения, охватывающим два предполагаемых случая ввоза метамfetаминa и случай отмывания денег; обвинение было основано на косвенных доказательствах и множестве подробностей, с его стороны выступали 19 свидетелей; суду присяжных надо было рассмотреть документ об источниках финансовых средств и их использовании с оценкой необъясненного дохода и финансовых данных; в деле имелось множество документально-вещественных доказательств.

⁷ Автор представляет заявление от 30 марта 2009 года, подписанное Саи Ло, присяжным переводчиком во время повторного судебного разбирательства, которая говорит, что "секунду спустя после оглашения вердиктов "виновен" мать [автора] начала так громко рыдать, что ее было слышно во всем зале суда. Сразу после этого я увидела, что староста присяжных, белая женщина сорока с лишним лет, расплакалась и стала промокать глаза платком. Она была явно расстроена".

⁸ Автор цитирует пункт 72 дела *[А.К.В.] против Секретаря Высокого суда Окленда* [2008 год] 1 NZLR 849 (HC) ("Ходатайство о доступе к уголовному делу заявителя, которое велось в ходе судебного разбирательства, в целях установления личностей присяжных, заседавших на его судебном процессе, с тем чтобы поговорить с ними о проблеме пристрастности ввиду обстоятельств отвода присяжного Х, отклонено".)

⁹ Автор представляет копию судебного решения, в котором отклоняется ходатайство об обжаловании его осуждения и приговора (Апелляционный суд Новой Зеландии, *Королева против [А.К.В.]*, CA190/2009 [2009 год] NZCA 440 (28 сентября 2009 года)). Апелляция касалась одного пункта обвинения, касающегося ввоза метамfetаминa, и одного пункта обвинения, касающегося его хранения в целях распространения.

стандартное указание *Пападопулоса* со стороны судьи к вынесению сомнительного вердикта судом присяжных, не пришедших к единому мнению. Суд признал, что судья была, несомненно, права, попросив разъяснить первое сообщение (гласившее: "Мы закончили обсуждение и приняли решение"), поскольку в нем не содержалось подтверждения того, что суд присяжных вынес вердикты. Суд отметил, что решение о даче указания *Пападопулоса* принимается по усмотрению судьи первой инстанции и что Верховный суд подтвердил тот факт, что судьи первой инстанции имеют значительную свободу в осуществлении этого полномочия¹⁰. Суд заключил, что судья подошла к решению правильно¹¹. Он также заметил, что в записке, направленной судом присяжных, не содержалось указания на травлю, а только говорилось, что в настоящий момент присяжные не могут прийти к соглашению и что, если они продолжают обсуждение, то существует опасность травли¹². Анализируя вопрос о том, совершила ли судья ошибку, не добавив к обычному указанию *Пападопулоса* адресованное присяжным предупреждение о том, что им не следует заниматься травлей или запугиванием своих коллег, Суд пришел к выводу о том, что судья была права, поскольку четко заявила, что соответствующее указание дается в ответ на сообщения суда присяжных, и предупредила, что ни одному из его членов не следует уступать только для того, чтобы прийти к соглашению. В сообщениях суда присяжных не говорилось о том, что возникли проблемы между его членами, срок его обсуждения не был долгим, принимая во внимание обстоятельства, он не изолировался на ночь, и, кроме того, присяжные нередко расстраиваются, оглашая вердикт¹³. В данном случае не было никаких свидетельств расхождения во взглядах, и единственным признаком расстройства был тот факт, что рыдания матери автора вызвали слезы старосты суда после оглашения вердиктов;

¹⁰ По данному пункту Суд процитировал дело *Хуквэй против Королевы* [2007 год] NZCA 567 и заявил, что судье следовало дать суду присяжных указание *Пападопулоса* и распоряжение продолжать обсуждение только в том случае, если бы она была убеждена, что в имеющихся обстоятельствах отсутствовал риск вынесения сомнительного вердикта.

¹¹ При вынесении этого заключения Суд основывался на мотивах, заявленных в пункте 14 решения от 12 марта. Судья обосновала свои действия следующим образом: суд присяжных обсуждал дело в течение семи часов, однако этот срок нельзя назвать долгим, принимая во внимание число пунктов обвинения, обстоятельства и чрезвычайно подробный характер версии государственного обвинения, которая включала в себя множество документов, а также необходимость рассмотрения документа об источниках финансовых средств и их использовании, в котором оценивался необъясненный доход заявителя на протяжении шести месяцев; суд присяжных начал обсуждение 10 марта в 12 ч. 45 м. и был распущен по домам в 16 ч. 50 м. после перерыва на обед и двух перекуров; первое сообщение суда присяжных поступило после всего лишь трех часов обсуждения после его возвращения 11 марта около 10 ч. 00 м.; ранее не было никаких указаний на проблемы с судом присяжных; и желательно было достичь завершенности, поскольку это было повторное судебное разбирательство. (Апелляционный суд Новой Зеландии, *Королева против [А.К.В.]*, CA190/2009 [2009 год] NZCA 440 (28 сентября 2009 года)).

¹² Суд сравнил эти обстоятельства с обстоятельствами дела *Хуквэй*, в котором присяжным было дано указание *Пападопулоса* после того, как они сообщили, что их мнения по пунктам обвинения разделились и что позиция каждого была "непоколебима". В этом случае Суд признал, что судья первой инстанции не допустил ошибку, попросив суд присяжных продолжать обсуждение. (Апелляционный суд Новой Зеландии, *Королева против [А.К.В.]*, CA190/2009 [2009 год] NZCA 440 (28 сентября 2009 года)).

¹³ Суд процитировал дело *Королева против обвиняемого* (1996 год) 14 CRNZ 516, пункт 522.

ничего из того, что произошло после двух сообщений суда присяжных, не указывало на то, что обсуждение дела судом присяжных прошло неудачно¹⁴. Апелляция была отклонена 28 сентября 2009 года. Затем автор обжаловал решение суда второй инстанции в Верховном суде Новой Зеландии, который отклонил его ходатайство о разрешении на апелляцию 2 марта 2010 года¹⁵.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его право на справедливое судебное разбирательство, закрепленное в пункте 1 статьи 14 Пакта, было нарушено из-за процедурных ошибок, совершенных судьей, председательствовавшей на его втором процессе¹⁶. Автор заявляет, что после получения первой записки, в которой суд присяжных заявил, что закончил обсуждение и принял решение, судье не следовало просить у суда присяжных никаких разъяснений, а нужно было созвать присяжных на открытое заседание и попросить огласить вердикт, в результате чего суд превратился бы в процесс без единогласного решения присяжных; что как только судья узнала о проблемах "травли" среди присяжных, ей следовало немедленно распустить их; что судья не попросила суд присяжных пояснить, что подразумевалось под "травлей", и не спросила, был ли уже подобный прецедент; что судья не дала присяжным указания о том, что они могут сохранить свой голос; что она не спросила старосту, почему та была расстроена; и что она не провела опрос присяжных, с тем чтобы убедиться, что вердикт был едино-

¹⁴ Далее Суд отклонил довод автора о том, что вердикты были несообразными и, возможно, отражали компромисс, а также о том, что судье следовало уведомить членов суда присяжных о том, что Суд может принять вердикты по тем пунктам обвинения, по которым они достигли соглашения, если вынести единогласные вердикты им было сложно. Суд заявил, что для обоснования отмены приговора несообразность вердиктов сама по себе недостаточна и что автор не смог убедительно объяснить, почему разумный суд присяжных не может вынести разные вердикты, добавив, что июльские пункты обвинения подкрепляются прямыми доказательствами, а майские пункты обвинения зависят от соответствующих умозаключений. Суд также отклонил довод автора о том, что обвинение в отмывании денег не стоило выносить на рассмотрение суда присяжных; он аргументировал тем, что данный пункт надлежащим образом приобщен к обвинению, поскольку все пункты обвинения связаны между собой временем и обстоятельствами, а также имеются многочисленные косвенные улики, подкрепляющие обвинение. Затем Суд отклонил довод автора о том, что вердикты были необоснованными за недостаточностью улик; суд проанализировал заведенное против автора дело об ввозе наркотиков и нашел, что оно основано на косвенных, но убедительных доказательствах. Суд также проанализировал и отклонил разные другие доводы автора, касающиеся приемлемости улик, права автора вести собственную защиту и сделать надлежащее вступительное заявление и вынесенного судьей приговора (Апелляционный суд Новой Зеландии, *Королева против [А.К.В.]*, СА190/2009 [2009 год] NZCA 440 (28 сентября 2009 года)).

¹⁵ Автор представляет копию своего ходатайства о разрешении на апелляцию от 16 октября 2009 года и частичную копию решения Верховного суда Новой Зеландии, в котором ходатайство о разрешении на апелляцию отклоняется (*[А.К.В.] против Королевы*, SC 96/2009 [2010 год] NZSC 14 (2 марта 2010 года)). Автор не представляет полную версию решения, в котором рассматривается вопрос о том, могла ли судья дать указание *Пападопулоса* в условиях, когда в записке суда присяжных говорилось о возможности травли в случае продолжения обсуждения, и о том, было ли данное указание достаточным для исключения такой возможности.

¹⁶ Автор цитирует сообщения № 1098/2002, *Гардиола Мартинес против Испании*, решение о неприемлемости, принятое 31 октября 2006 года, пункт 6.4, и № 1376/2005, *Бандаранайке против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 24 июля 2008 года, пункт 6.5.

гласным и не был вынесен по понуждению¹⁷. Автор утверждает, что недосмотр судьи в вопросах процедурных стандартов негативно повлиял на реализацию его основного права на правосудие по существу¹⁸.

3.2 Автор заявляет далее, что его права, предусмотренные пунктом 3 b) статьи 14 Пакта, были нарушены, поскольку ему было отказано в достаточных возможностях для подготовки своей защиты. В частности, автор утверждает, что метамфетамины, за хранение и ввоз которых он был осужден, были уничтожены без распоряжения суда после завершения первого судебного разбирательства в 2006 году и что в связи с этим он был лишен возможности того, чтобы наркотические препараты, являвшиеся уликами, подверглись повторной независимой экспертизе перед вторым судебным разбирательством его дела¹⁹. Он утверждает, что был не в состоянии выстроить линию защиты при отсутствии доступа к таким уликам, как наркотические препараты, и высказывает мнение о том, что полиция могла бы сохранить небольшой образец наркотических препаратов, однако этого не сделала. Далее автор заявляет, что представил Высокому суду Новой Зеландии доказательства того, что партия, за ввоз и хранение которой он был осужден, не содержала токсических веществ²⁰.

3.3 Автор также утверждает, что в нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник отказало ему в реальной перспективе получения эффективных средств правовой защиты, поскольку апелляционные суды не дали ему разрешения на беседу с присяжными в целях получения доказательств травли, так как члены суда присяжных охраняются тайной правовой системы. Представление автора включает в себя аудиозапись части слушаний в Апелляционном суде в 2009 году и видеозапись проведенного от имени автора обсуждения в координационной группе, в ходе которого представителей общественности просили прокомментировать вопросы, поднятые автором в отношении суда присяжных.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 14 апреля 2011 года государство-участник дополняет обстоятельства дела, изложенные в сообщении, отмечая, что совершенное автором правонарушение является серьезным, поскольку он был осужден за ввоз порядка 8,9 кг метамфетамина, растворенного в жидкости, содержащейся в лавовых лампах. Общая стоимость метамфетамина, незаконного наркотического препарата класса А, составляла – в зависимости от предполагаемого способа продажи – от 2,5 млн. до 8,9 млн. новозеландских долларов²¹. Автор был приговорен к четырнадцати с половиной годам лишения свободы без права условно-досрочного освобождения в течение семи с половиной лет. Государство-участник также отмечает, что вынесенный автору обвинительный приговор был

¹⁷ Эти доводы содержатся в "Меморандуме краткого изложения представлений, полученных адвокатом" от 18 ноября 2009 года, и поданы в Верховный суд Новой Зеландии в поддержку ходатайства автора о разрешении на апелляцию; автор представляет копию указанного меморандума.

¹⁸ Автор цитирует сообщения № 1514/2006, *Казановас против Франции*, Соображения, принятые 28 октября 2008 года, пункт 11.3, и № 912/2000, *Деолалл против Гайаны*, Соображения, принятые 1 ноября 2004 года, пункт 5.2.

¹⁹ См. пункт 2.1 и примечание 5.

²⁰ Автор цитирует доклад от 7 июня 2004 года, полученный от Научно-исследовательского института химической промышленности города Гуанчжоу.

²¹ По текущему обменному курсу 2,5 млн. – 8,9 млн. новозеландских долларов эквивалентны примерно 2,2 млн. – 7,8 млн. долл. США.

подтвержден Апелляционным судом в сентябре 2009 года, что ходатайство о разрешении на повторную апелляцию было отклонено Верховным судом в марте 2010 года, что второе ходатайство о разрешении на апелляцию, поданное на других основаниях после представления настоящего сообщения, было отклонено в марте 2011 года и что первое судебное разбирательство в 2006 году было прервано и было издано распоряжение о проведении повторного судебного разбирательства из-за неправомерного продолжения первого процесса после отзыва двух присяжных. Национальные суды пришли к выводу о том, что судья, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством и юридической практикой Новой Зеландии, приняла во внимание целый ряд факторов при принятии решения об указании *Панадопулоса*²². Что касается плача старосты присяжных, то Апелляционный суд отметил, что присяжные нередко расстраиваются при оглашении вердикта, и описал инцидент следующим образом: "Единственным признаком расстройств был тот факт, что рыдания матери автора вызвали слезы старосты после оглашения вердиктов". Верховный суд сделал аналогичное замечание о том, что, по всей видимости, слезы были вызваны плачем матери автора, и добавил, что готовность старосты огласить вердикты весьма ярко свидетельствовала о том, что та не являлась жертвой травли²³.

4.2 Государство-участник считает, что сообщение содержит ряд фактических ошибок. Что касается утверждения автора о том, что судья не составила протокольную запись произошедшего, то данная запись отражена в докладе, своевременно выпущенном судьей 14 сентября 2009 года в ответ на запрос Апелляционного суда²⁴. Кроме того, хотя автор утверждает, что судебное разбирательство велось "без предъявления наркотических препаратов в качестве улики" и что изъятый метамфетамин был "основным" или "единственным реально веским доказательством", в ходе обоих судебных разбирательств обвинения против автора выдвигались на основе экспертного заключения по поводу изъятого вещества, тогда как сам метамфетамин ни разу не использовался в качестве доказательства²⁵. Несмотря на то, что автор утверждает, что представил доказатель-

²² Государство-участник цитирует дела *[А.К.В.] против Королевы*, NZSC 14 (2 марта 2010 года), пункты 2–3; *[А.К.В.] против Королевы*, [2009 год] NZCA 440 (28 сентября 2009 года), пункты 23–24.

²³ Верховный суд также пришел к выводу о том, что судья не совершила никакой ошибки, дав суду присяжных соответствующее указание, поскольку в их записке не содержалось никакого указания на то, что какой-либо из присяжных подвергался запугиванию; использованные судьей формулировки были достаточными для того, чтобы предупредить возможность травли; при оглашении вердиктов не наблюдалось никаких признаков несогласия со стороны кого-либо из присяжных; а представленные письменные заявления родителей автора не противоречат замечаниям судьи о том, что происходило во время оглашения вердиктов. (*[А.К.В.] против Королевы*, [2010 год] NZSC 14 (2 марта 2010 года), пункт 3.)

²⁴ Государство-участник отмечает, что в своем докладе судья заявила: "Староста подтвердила, что вердикты были единогласными. Она огласила вердикты без колебаний, четким твердым голосом. Не наблюдалось никаких признаков несогласия со стороны кого-либо из членов суда присяжных. Я пристально наблюдала за присяжными во время оглашения старостой вердиктов по пяти пунктам обвинения и во время подтверждения ею того, что вердикты являются единогласными" (Цитата из *Королева против [А.К.В.]*, CRI 2005-004-15296, Доклад Поттер Дж. (14 сентября 2009 года), пункт 2).

²⁵ Государство-участник цитирует дела *Королева против [А.К.В.]*, судебное решение, вынесенное на предварительных слушаниях, CRI 2005-004-15296 (16 февраля 2009 года), пункты 25–27; и *Королева против [А.К.В.]*, аргументация в ходе

ства того, что партия препаратов не является токсичной, суд присяжных не принял свидетельство, предъявленное им в ходе судебного разбирательства. Хотя он утверждает, что изъятый метамфетамин был уничтожен без законного распоряжения, в силу того, что изъятые наркотические препараты не использовались в качестве доказательства, они оставались в ведении Таможенной службы и/или полиции, и поэтому для получения разрешения на их уничтожение после судебного разбирательства судебного решения не требовалось. Несмотря на утверждение автора о том, что уничтожение было "вопиющим", наркотические препараты были уничтожены по соображениям безопасности, как указано в обоих решениях судьи²⁶, которая вела судебное разбирательство.

4.3 Государство-участник также считает, что утверждение автора, подпадающее под пункт 1 статьи 14 Пакта и касающееся адекватности указания *Панадопулоса*, данного судьей в ответ на сообщение присяжных о трудностях, с которыми они столкнулись, неприемлемо, поскольку оно недостаточно обосновано. Комитет не пересматривает инструкции суду присяжных или определения национальных судов при отсутствии произвола или явной несправедливости, а в данном случае ни о том, ни о другом речи не идет²⁷. Более того, утверждение основано на фактической претензии автора по поводу того, что суд присяжных подвергался или мог подвергнуться травле, и его заявление было отклонено национальными судами без явной несправедливости. Государство-участник отмечает, что в ходе обжалования указание было поддержано в соответствии с национальной процедурой судебного разбирательства и что в сообщении не содержится ни одного адекватного основания, с учетом которого Комитету необходимо было бы пересматривать вопросы применения внутреннего законодательства.

4.4 Государство-участник также считает, что утверждение автора, подпадающее под пункт 3 б) статьи 14 Пакта и касающееся предполагаемой предвзятости, вызванной невозможностью проведения независимого анализа изъятых наркотических препаратов перед повторным судебным разбирательством, неприемлемо в силу исчерпания внутренних средств правовой защиты. Государство-участник заявляет, что автор мог бы обжаловать данный вопрос в национальных судах, однако этого не сделал. В своей жалобе автор заявляет, что, хотя он и поднимал этот вопрос в ходе апелляции, он не "добивался его решения, с тем чтобы сохранить его для потенциальной жалобы [Комитету]". Государство-участник далее считает, что данное утверждение неприемлемо в силу его недостаточной обоснованности. Указанное утверждение основано на заявлении о том, что изъятое вещество не являлось метамфетамином или что автор не мог добиться адекватного решения этого вопроса в ходе судебного разбирательства, тогда как это заявление было отклонено национальными судами без явной несправедливости.

предварительных слушаний, CRI 2005-004-15296 (5 марта 2009 года), пункт 9, второй подпункт.

²⁶ Государство-участник цитирует представление автора, в котором адвокат автора заявляет: "По моим представлениям, совершенно непростительно, что мой клиент может оказаться в заключении почти на 15 лет при столь вопиющем случае уничтожения единственного реального доказательства, которое могло быть использовано как против него, так и им самим для собственной реабилитации".

²⁷ Государство-участник цитирует принятое Комитетом замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство и сообщение № 1758/2008, *Джессон против Новой Зеландии*, Соображения, принятые 29 марта 2011 года, пункт 7.11.

4.5 Что касается существа сообщения, то государство-участник считает, что каждое из трех утверждений автора, подпадающих под пункт 1 статьи 14 Пакта, несостоятельно. Во-первых, утверждение автора о том, что суд присяжных подвергался или мог подвергнуться травле, было последовательно отклонено несколькими национальными судами, и в сообщении не содержится достаточных оснований для того, чтобы оспорить эти решения. Во-вторых, утверждение автора о том, что со стороны судьи было ошибкой давать официальное указание *Пападопулоса*, необоснованно, поскольку внутренние уголовно-процессуальные нормы позволяют дать подобное указание в соответствующих обстоятельствах, а апелляционные суды определили, что в официальном указании обстоятельства были надлежащим образом оговорены. Наконец, утверждение автора о том, что конфиденциальность обсуждений суда присяжных мешает ему установить факт травли, не имеет под собой оснований, поскольку конфиденциальность присяжных является одним из основных элементов системы суда присяжных, который неоднократно поддерживался Европейским судом по правам человека²⁸ как соответствующий правам на справедливое судебное разбирательство; суды Новой Зеландии в соответствующих, но исключительных обстоятельствах могут навести справки об обсуждении в рамках суда присяжных²⁹, однако в данном деле подобные обстоятельства отсутствовали.

4.6 Государство-участник также считает, что утверждение автора, подпадающее под пункт 3 статьи 14 Пакта, не имеет под собой основания, поскольку уголовно-процессуальное законодательство Новой Зеландии содержит действенные предписания для тех случаев, когда невозможно получить доступ к запрашиваемым защитой уликам. В частности и в соответствии с подходом Комитета, уголовно-процессуальное законодательство Новой Зеландии предусматривает оценку того, имеется ли неприемлемое предубеждение к защите, и при наличии такового гласит, что в случае необходимости судебное преследование может быть приостановлено. В данном случае судья, которая вела судебное разбирательство, в соответствии с законодательством определила, что предубеждение к защите отсутствует и что сторона защиты может надлежащим образом заявить в ходе судебного разбирательства, что изъятое вещество не является метамфетамином³⁰. Автор был в состоянии опровергнуть это аналитическое доказательство, что он и сделал, но безуспешно³¹. Автор также мог обжа-

²⁸ Государство-участник цитирует Европейский суд по правам человека, дело *Грегори против Соединенного Королевства*, ходатайство № 22299/93, судебное решение от 25 февраля 1997 года, пункт 44, недавно одобренное в деле *Сципуш против Соединенного Королевства*, ходатайство № 8400/07, судебное решение от 21 сентября 2010 года, пункт 80.

²⁹ Государство-участник цитирует дела *Королева против Пападопулоса* (№ 2) [1979 год] 1 NZLR 729, п. 9, 627; *Королева против Фернандо* [2007 год] NZCA 485, пункт 80.

³⁰ В аргументации судьи на предварительных слушаниях дела автора описываются улики, представленные суду присяжных и использованные для вынесения автору обвинительного приговора за ввоз и хранение наркотического препарата в целях его распространения. В число доказательств входит анализ жидкостей, направленных в "ESR" (не расшифровано) таможней Новой Зеландии после перехвата в 2004 году партии наркотических препаратов в Оклендском международном аэропорту. В результатах анализа говорится, что все жидкости содержат метамфетамин и что его содержание эквивалентно 8,9 кг гидрохлорида метамфетамина, чистота которого составляет 43–48% ("Аргументация Поттер Дж. на предварительных слушаниях", *Королева против [А.К.В.]*, CRI 2005-004-15296 (17 февраля 2009 года)).

³¹ Ходатайство автора об исключении из судебного процесса наркотических препаратов, являвшихся уликами, из-за предубеждения отклоняется аргументацией судьи. Судья заявила, что наркотические препараты более недоступны для экспертизы, поскольку

ловать определения судьи, которая вела судебное разбирательство, однако не сделал этого.

4.7 Что касается утверждения автора о том, что в пункте 3 статьи 2 Пакта гарантируется эффективное средство правовой защиты, то государство-участник считает, что в данном вопросе автор противоречит сам себе. В частности, автор заявляет, что просит о повторном судебном разбирательстве, и одновременно говорит, что не должен подвергнуться повторному судебному разбирательству³². Государство-участник считает далее, что было бы нецелесообразным освободить автора без возможности повторного судебного разбирательства, поскольку он был осужден судом присяжных за серьезное правонарушение и обвинительный приговор был дважды поддержан в ходе апелляций. Государство-участник также отмечает, что в сообщении не поднимается вопрос о неоправданной задержке, и делает вывод о том, что она вызвана тем, что описывается в представлении как "множество промежуточных и смежных процедур", а также неоднократными апелляциями.

4.8 Что касается представленной автором аудиозаписи, то государство-участник отмечает, что для нее не было запрошено или получено соответствующего разрешения, таким образом ее изготовление не было санкционировано и она не носит официального или авторитетного характера. Относительно видеозаписи обсуждения в координационной группе государство-участник отмечает, что адвокат автора ходатайствовал о ее приобщении к делу перед Верховным судом, который заметил, что она "не имеет доказательной ценности" и является "полностью искусственным элементом, не имеющим ничего общего с доказательствами и обстоятельствами судебного разбирательства"³³.

Комментарии автора по представлению государства-участника

5.1 В своем представлении от 28 июня 2011 года автор повторил утверждения о том, что судья, которая вела судебное разбирательство, не провела должного расследования в отношении того, принимал ли суд присяжных свое решение согласно имеющимся доказательствам и не нарушало ли его права в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта что-либо еще³⁴. Автор подчеркивает, что

полиция уничтожила их по решению, принятому в рабочем порядке, на том основании, что защита не сделала запроса о доступе к наркотическим препаратам, а автор не ходатайствовал о коллегиальном контроле результатов анализа и процедур ESR, который провел экспертизу наркотического препарата, использованную обвинением. Затем судья рассмотрела доказательства, представленные автором, а именно доклад о результатах лабораторного анализа из Научно-исследовательского института химической промышленности города Гуанчжоу от 7 июня 2004 года, в котором говорится, что "лампа" содержала "обычный продукт", не входящий в число токсических веществ категории 6. Судья сделала вывод о том, что доклад не имеет большой доказательной ценности, поскольку в нем не было указано никаких особенностей единственной лампы, и он был подготовлен примерно за месяц до ввоза коробок в Новую Зеландию. ("Аргументация Поттер Дж. при принятии решений" от 25 февраля 2009 года), *Королева против [А.К.В.]*, CRI 2005-004-15296 (5 марта 2009 года)).

³² Государство-участник цитирует пункты 31 и 88 представления.

³³ Государство-участник цитирует дело *[А.К.В.] против Королевы* [2010 год] NZSC 14, 2 марта 2010 года, пункт 5.

³⁴ Автор цитирует сообщения № 811/1998, *Мулай против Гайаны*, Сообщения, принятые 20 июля 2004 года, пункт 6.1, и № 912/2000, *Деолалл против Гайаны*, Сообщения, принятые 1 ноября 2004 года; и представленное Комитету по

судья дала шаблонное указание *Пападопулоса*, в котором должным образом не упоминалась проблема травли, четко обозначенная во второй записке суда присяжных. Он продолжает утверждать, что староста присяжных была "явно расстроена" в ходе оглашения вердиктов.

5.2 Что касается утверждения на основании пункта 3 b) статьи 14 Пакта, то автор заявляет, что ему было отказано в равенстве состязательных возможностей в силу невозможности провести экспертизу наркотических препаратов, являвшихся уликами. Он утверждает далее, что суды государства-участника несправедливо возложили на него бремя доказывания того, что изъятое вещество не являлось метамфетамином и что его поставили перед "необычной дилеммой", поскольку наркотические препараты, являвшиеся уликами, были уничтожены³⁵. Автор признает, что представленный им доклад о токсичности препаратов не был принят судом присяжных, однако заявляет, что его отклонение обусловлено тем, что ему не разрешили представить собственные доказательства в отношении изъятого вещества. Автор утверждает далее, что государство-участник не цитирует никакого авторитетного источника в области права в поддержку своего замечания о том, что оно имеет право уничтожить такое имущество, как наркотические препараты, являющиеся уликами, без законного распоряжения. Что касается замечания государства-участника относительно того, что наркотические препараты были уничтожены по соображениям безопасности, автор продолжает утверждать, что в момент уничтожения наркотических препаратов он ожидал решения по апелляции, что наркотические препараты были уничтожены два года спустя после их изъятия, то есть "пару лет они не представляли никакой опасности", и что было бы достаточно сохранить лишь небольшой образец для проведения независимой экспертизы.

5.3 Автор продолжает утверждать, что его сообщение является приемлемым, поскольку он не оспаривает вопросы существа, а добивается возмещения за процессуальные недостатки, в результате которых ему было отказано в справедливом судебном разбирательстве, на которое он имел право. В альтернативном порядке автор заявляет, что обстоятельства данного судьей указания являются исключительными и заслуживают пристального внимания со стороны Комитета. Кроме того, автор продолжает утверждать, что исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении вопроса об уничтожении наркотических препаратов, поскольку безуспешно поднимал его в суде первой инстанции, в ходе апелляции перед Верховным судом в 2009 году и вновь в Верховном суде в 2010 году.

Дальнейшие комментарии автора

6.1 В представлении от 22 декабря 2011 года автор выдвинул дополнительные претензии по пункту 3 статьи 14 и по пункту 3 статьи 2. В этой связи автор заявляет, что он выходец из Китая, а его родным языком является кантонский диалект китайского языка. Он недостаточно свободно владеет английским языком, имеет лишь средний уровень образования и не является специалистом в области права, прошедшим соответствующую подготовку. В ходе повторного судебного разбирательства в 2009 году у него не было адвоката, и в силу недостаточного владения английским языком Суд предоставил ему устного перевод-

ликвидации расовой дискриминации сообщение № 3/1991, *Наррайнен против Норвегии*, мнение, принятое 15 марта 1994 года, пункт 9.3.

³⁵ Автор цитирует раздел 31 Закона Новой Зеландии 1975 года о злоупотреблении наркотиками.

чика. Однако его переводчик не перевел вступительное слово и заключительные замечания обвинения, обращение судьи к суду присяжных, а также некоторые свидетельские показания и судебные решения. Реальный устный перевод происходил только во время непосредственного общения с ним, и даже тогда перевод зачастую осуществлялся шепотом и не был "синхронным". Его попытки взаимодействия с назначенными Судом *amicus curiae* также не переводились надлежащим образом, и ему не были предоставлены "транслитерированные" копии письменных свидетельств против него. Кроме того, автор столкнулся со следующими процессуальными препятствиями: судья, которая вела судебное разбирательство, неоднократно отказывалась передать ему копию аудиозаписи судебного разбирательства; в 2011 году его апелляция в Верховный суд была отклонена с сообщением о том, что ему, возможно, придется обратиться обратно в Апелляционный суд; а Апелляционный суд первоначально отказал ему в приеме документов на дальнейшую апелляцию, и он смог представить новые документы только благодаря настойчивости своего адвоката. Когда Апелляционный суд наконец разрешил доступ к аудиозаписи в начале 2011 года, он сделал это только на том основании, что на судебном разбирательстве могли присутствовать адвокат и эксперт.

6.2 Автор заявляет далее, что Апелляционный суд вначале поставил под сомнение его потребность в устном переводчике на слушании дальнейшей апелляции и не предоставил ему такового, потребовав оплатить собственного переводчика (а поскольку автору не был своевременно предоставлен протокол, он не мог пригласить собственного переводчика)³⁶. Апелляционный суд отклонил его апелляцию по существу, несмотря на то, что единственным проведенным слушанием было слушание по вопросам юрисдикции. Автор утверждает, что не мог представить доказательства по существу дела и что секретариат Верховного суда отказался принимать его документы для подачи последней апелляции. В свете вышеизложенных фактов автор заявляет, что суды государства-участника грубо нарушили его права, поскольку ему было отказано в высококачественном устном переводе, на который он имел право в ходе повторного судебного разбирательства³⁷; суды отказали ему в проведении слушания по существу дела и вместо этого сделали тщетными все его усилия как на уровне судебного разбирательства, так и на уровне апелляции; ему не было сообщено о характере и основании предъявленного ему обвинения на понятном ему языке; он был не в состоянии обеспечить себе защиту, поскольку действовал *pro se* и не понимал ключевых моментов судебного разбирательства из-за плохого перевода; по сути, ему было отказано в праве на адвоката, поскольку он представлял себя сам и ему не было обеспечено качественного перевода; и он был лишен права встретиться со своими обвинителями лицом к лицу, поскольку он был не в состоянии понять, что они говорили.

6.3 В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты автор заявляет, что в своих апелляциях 2009 и 2010 годов он не поднимал вопрос о качестве устного перевода в ходе повторного судебного разбирательства, поскольку он узнал, что это может быть предметом обжалования только после того, как апелляции были закрыты производством. Затем он попытался подать дальнейшую апелляцию в Верховный суд, однако в начале 2011 года она была отклонена с сообщением о том, что для подачи дальнейшей апелляции ему следует обратиться в Апелляционный суд. Хотя секретариат Апелляционного суда

³⁶ Автор не приводит дальнейших разъяснений данного утверждения.

³⁷ Автор цитирует дело *Абдула против Королевы*, SC 80/2010 [2011 год] NZSC 130, судебное решение от 25 марта 2011 года, пункты 22–39.

сначала отказался принять его документы, в конце концов ему назначили слушание по ходатайству о дальнейшей апелляции, однако оно было отклонено в ноябре 2011 года. Его ходатайство об обжаловании данного решения секретариатом Верховного суда принято не было.

Дальнейшие замечания государства-участника относительно приемлемости

7.1 13 апреля 2012 года государство-участник представило дополнительные замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Что касается новых заявлений автора (в представлении от 22 декабря 2011 года), касающихся адекватности устного перевода в ходе повторного судебного разбирательства, то государство-участник отмечает, что этот вопрос не поднимался ни в первоначальном сообщении, ни в предыдущих апелляциях автора, поданных в апелляционные суды Новой Зеландии до середины 2010 года. Государство-участник считает, что данный вопрос, поднятый в Апелляционном суде, был тщательно рассмотрен и является неприемлемым в соответствии со статьями 2 и/или 3 Факультативного протокола в силу отсутствия какого-либо обоснованного предположения о произволе, явной ошибке, отказе в отправлении правосудия или пристрастности. В частности, государство-участник цитирует решение Апелляционного суда, которое гласит, что "г-н [В.] не указал ни на один аспект ведения защиты, пострадавший от предполагаемых ошибок [переводчика]. В частности, он не говорит, что не понимал, в чем состоит позиция государственного обвинителя"³⁸. Государство-участник также цитирует выдержку из решения в отношении оценки, проведенной барристером *amicus curiae*, назначенным для оказания помощи А.К.В.: "Из заключительного слова г-на [В.] ясно, что он понял, что дело против него основано на косвенных доказательствах и что государственный обвинитель просил суд присяжных сделать определенные умозаключения на основе конкретных фактов. Г-н [В.] указал на опасность соответствующих умозаключений и оспорил те умозаключения, которые государственный обвинитель просил сделать суд присяжных. При этом он сослался на различные пункты обвинения против него, на отдельные материалы, представленные государственным обвинителем, на конкретные улики, включая вещественные доказательства, и задал вопрос о том, почему полиция не продолжила расследование"³⁹.

7.2 Государство-участник также цитирует решение, в котором фиксируется мнение проводившей судебное разбирательство судьи, которая дала суду присяжных следующие указания: "В данном случае г-ну [В.] помогает устный переводчик, поскольку английский язык не является его первым языком. Очень важно, чтобы обвиняемый был в состоянии легко понимать разбирательство и даваемые в суде показания. Вы не должны делать никаких отрицательных умозаключений о г-не [В.] из-за того, что он пользуется услугами переводчика. Однако иногда кое-какие детали могут потеряться при переводе, даже если, как сейчас, мы пользуемся услугами такого прекрасного переводчика, как г-жа Ло. ... Вам необходимо будет сделать скидку на тот факт, что на протяжении судебного разбирательства г-н [В.] при перекрестном допросе задавал во-

³⁸ Государство-участник цитирует дело *Королева против [А.К.В.]* [2009 год] NZCA 440, пункт 26. По всей видимости, государство-участник намеревалось процитировать дело *Королева против [А.К.В.]*, CA227/2011, [2011 год] NZCA 563.

³⁹ Государство-участник цитирует дело *Королева против [А.К.В.]* [2009 год] NZCA 440, пункты 27–28. По всей видимости, государство-участник намеревалось процитировать дело *Королева против [А.К.В.]*, CA227/2011, [2011 год] NZCA 563, пункт 27.

просы через переводчика и что он выступил со вступительными замечаниями и заключительным словом в ваш адрес также через переводчика"⁴⁰. Наконец, государство-участник считает, что решение указывает на то, что у автора не было проблем с качеством перевода, цитируя следующий фрагмент: "Г-н [В.] имеет обширный опыт общения с переводчиками в контексте уголовного правосудия. В частности, переводчик помогал ему в связи с повторным судебным разбирательством по крайней мере с октября 2008 года, а г-жа Ло переводила для него по крайней мере с 20 февраля 2009 года (а, возможно, и ранее – данные неясны). Если г-н [В.] считал, что не понимает, что происходит в определенный момент, или что значительные части судебного разбирательства ему не переводятся и он не может следить за событиями, то, с нашей точки зрения, он мог бы высказать свои соображения г-же Ло, а в случае отсутствия с ее стороны удовлетворительной реакции – [amicus curiae] или Суду. ... В тот момент он не поднимал вопроса о недостатках ее перевода в ходе судебного разбирательства. Мы не принимаем объяснений г-на [В.] по поводу того, что на данном этапе он не понимал своих прав в отношении переводчика, учитывая его опыт в системе уголовного правосудия и уверенность в том, что он может представлять себя сам до и во время судебного разбирательства, несмотря на языковые трудности"⁴¹. Государство-участник считает, что внутреннее законодательство четко

⁴⁰ Государство-участник цитирует дело *Королева против [А.К.В.]* [2009 год] NZCA 440, пункт 30. По всей видимости, государство-участник намеревалось процитировать дело *Королева против [А.К.В.]*, CA227/2011, [2011 год] NZCA 563, пункт 30.

⁴¹ Государство-участник цитирует дело *Королева против [А.К.В.]* [2009 год] NZCA 440, пункт 29. По всей видимости, государство-участник намеревалось процитировать дело *Королева против [А.К.В.]*, CA227/2011, [2011 год] NZCA 563, пункт 29. В решении Апелляционный суд далее основывает свой вывод в отношении аргумента автора о том, что ему было отказано в праве на эффективно работающего переводчика, на следующих замечаниях. В ходе первого судебного разбирательства по его делу автору была предоставлена помощь переводчика и его представлял адвокат; таким образом, хотя он и был обывателем, но не являлся новичком в плане процесса судебного разбирательства. Более того, поведение автора во время повторного судебного разбирательства указывало на то, что он в достаточной степени понимал соответствующие процедуры и понятия и был в состоянии позаботиться о собственных интересах. Например, когда 6 августа 2008 года судья решал вопрос об освобождении под залог, ему было неизвестно о протоколе Суда от 16 июля 2008 года, и автор обратил внимание судьи на протокол Суда письмом от 7 августа 2008 года. Кроме того, он запрашивал и получил разрешение на отлучку для получения консультации по юридическим вопросам и подавал многочисленные ходатайства, касающиеся приемлемости доказательств, а также ходатайствовал о перерыве в судебном разбирательстве, с тем чтобы он мог обжаловать неблагоприятные для него решения, вынесенные в ходе предварительных слушаний. Он запросил копию доказательных материалов со своего первого судебного разбирательства, которая, в соответствии с его письменным заявлением, использовалась им в качестве опоры в ходе перекрестного допроса свидетелей обвинения. Кроме того, материалы судопроизводства указывают на то, что автор прекрасно понимал, что происходит: например, когда сторона обвинения попыталась привести показания, основанные на слухах, от отсутствующего свидетеля, автор спросил, почему обвинителю разрешается приводить показания, основанные на слухах, тогда как ему не было разрешено использовать свидетельство своего отца в ходе первого судебного разбирательства (судья разъяснила ему соответствующую позицию). Суд пришел к выводу о том, что автор не продемонстрировал "исключительных обстоятельств", требующих пересмотра судебного решения.

предусматривает право на устного переводчика и что Апелляционный суд полностью признал, что в этом праве автору отказано не было⁴².

7.3 Государство-участник считает, что новые заявления автора, выдвинутые в его представлении от 22 декабря 2011 года, являются неприемлемыми как явно необоснованные и/или несовместимые с Пактом, поскольку направлены на пересмотр конкретных фактических выводов Апелляционного суда Новой Зеландии⁴³. Государство-участник считает также, что эти заявления подразумевают злоупотребление правом на представление, поскольку они не были выдвинуты в сообщении только потому, что автор об этом не подумал⁴⁴.

Дальнейшие комментарии автора

8. В представлениях от 27 декабря 2012 года и 22 марта 2013 года автор сообщил новую информацию в отношении своего ходатайства о прерогативе помилования, которое было отклонено Министерством юстиции 20 декабря 2012 года⁴⁵. Автор утверждает, что это решение обосновано не было и что он не может добиться правосудия в Новой Зеландии.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 До рассмотрения любого заявления, содержащегося в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры вынести решение по вопросу о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

9.2 Как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет отмечает, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

9.3 Комитет принимает к сведению выдвинутые автором аргументы о том, что государство-участник нарушило его права в соответствии с пунктами 1, 3 и 5 статьи 14 Пакта, поскольку а) судья, председательствовавшая на повторном судебном разбирательстве по его делу, совершила ряд процедурных ошибок, касающихся указания *Пападопулоса*, которое она дала суду присяжных; б) государство-участник, уничтожив наркотические препараты, являвшиеся уликами и основанием для его осуждения, в то время, когда продолжался процесс обжалования осуждения автора и вынесенного ему приговора, лишило его возможности провести независимую экспертизу доказательств; с) государство-участник предоставило ему неэффективные услуги перевода в ходе уголовных судебных процессов; и d) ему было отказано в праве обжаловать свое осуждение. Комитет придерживается мнения о том, что эти утверждения фактически

⁴² Государство-участник цитирует статьи 24 g) и 25 а) Закона о Билле о правах Новой Зеландии 1990 года.

⁴³ Государство-участник цитирует замечание общего порядка № 32 и дело *Джессон против Новой Зеландии*, пункт 7.11.

⁴⁴ Государство-участник цитирует сообщение № 958/2000, *Джазаири против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 26 октября 2004 года, пункт 7.2.

⁴⁵ Копия решения о применении королевской прерогативы помилования гласит, что данное средство является исключительным полномочием, обычно применяемым в случаях, когда появляются свежие и веские доказательства, и не используется в качестве права на повторную апелляцию или возможности повторить свои аргументы или вновь рассмотреть свидетельства, уже изученные судами.

относятся к оценке фактов и доказательств, проведенной судами Новой Зеландии, и к применению внутреннего законодательства. Комитет напоминает о своей установившейся практике, согласно которой он не является органом последней инстанции, правомочным производить переоценку выводов о фактической стороне дела или давать оценку применению внутреннего законодательства, если только он не может установить, что процессуальные действия во внутренних судах были произвольными или представляли собой отказ в правосудии⁴⁶. В настоящем случае Комитет считает, что автор не смог обосновать для целей приемлемости свое утверждение о том, что действия национальных судов являлись произвольными или были равносильны отказу в правосудии. Таким образом, эти утверждения являются неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

9.4 Комитет далее отмечает, что, по мнению автора, государство-участник нарушило его право на эффективное средство правовой защиты, предусмотримое пунктом 3 статьи 2 Пакта, поскольку апелляционные суды не дали ему разрешения на беседу с присяжными для получения доказательств предполагаемой травли и поскольку ему было отказано в праве подать апелляцию в Верховный суд. Комитет напоминает, что частные лица могут ссылаться на пункт 3 статьи 2 Пакта только в связи с другими положениями Пакта и не могут делать его самостоятельным предметом своих требований в соответствии с Факультативным протоколом. Поэтому Комитет считает, что утверждения автора в этой связи являются неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола⁴⁷.

9.5 В свете вышеизложенного Комитет считает, что настоящее сообщение является неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

10. В этой связи Комитет по правам человека постановляет:

- а) считать настоящее сообщение неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

⁴⁶ См. сообщения № 541/1993, *Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2; № 1138/2002, *Аренц и др. против Германии*, решение о неприемлемости, принятое 24 марта 2004 года, пункт 8.6; № 917/2000, *Арутюнян против Узбекистана*, Соображения, принятые 29 марта 2004 года, пункт 5.7; и № 1528/2006, *Фернандес Мурсия против Испании*, решение о неприемлемости, принятое 1 апреля 2008 года, пункт 4.3.

⁴⁷ См., в частности, сообщение № 1834/2008, *А.П. против Украины*, решение о неприемлемости, принятое 23 июля 2012 года, пункт 8.5.